

**ЯПОНСКАЯ ЖЕНЩИНА В ЭПОХУ МЭЙДЗИ: ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ**
**JAPANESE WOMAN IN THE MEIJI ERA: THE EXPERIENCE OF MODERNIZATION
OF EDUCATION AND CULTURE**

НИКОЛЕНКО АННА ВИКТОРОВНА
NIKOLENKO ANNA VIKTOROVNA

*аспирант Московского Государственного Областного Университета,
postgraduate student, Moscow State Regional University; deputy head, State budget educational
e-mail: nikolenkoav89@gmail.com*

Ключевые слова: Япония, японская женщина, модернизация образования и культуры, женское образование, период Мейдзи.

Key words: Japan, Japanese woman, modernization of education and culture, women's education, the Meiji period.

Аннотация: В статье рассмотрен один из аспектов японского опыта модернизации образования и культуры – изменение социокультурного статуса японской женщины (творчество, мода, гендерные аспекты образования). Изменения в положении женщины в японском обществе на рубеже XIX – начала XX вв. – яркий пример радикальной социокультурной трансформации за короткий период времени. Проведённый анализ места и роли женщины в Японии в период переворота Мэйдзи и свержения сёгуната позволил обнаружить основные тенденции, свойственные образовательным системам традиционных обществ в период их глубокой трансформации. Основной акцент в данной статье сделан на тех сферах общественной и культурной жизни, которые более всего связаны с женским образованием – семья, экономика, искусство и религия.

Abstract: The article deals with one aspect of the Japanese experience of modernization of education and culture – changing of the socio-cultural status of Japanese women (art, fashion, gender aspects of education). Changes in the status of women in Japanese society at the turn of XIX - early XX centuries. - A vivid example of radical social and cultural transformation in a short period of time. The analysis of place and role of women in Japan during the Meiji revolution and the overthrow of the shogunate allowed to find out the basic tendencies inherent in the educational systems of traditional societies in their profound transformation. The main focus of this article is placed on those areas of social and cultural life, which are more commonly associated with women's education - the family, the economy, art and religion.

Эпоха Мейдзи (1868–1912 гг.) – одна из самых значимых в истории Японии, охарактеризовавшаяся радикальным пересмотром традиционных ценностей в различных областях жизни японского общества. Попытка стать современной и прогрессивной страной все больше заставляла японское общество поддаваться влиянию западных стран. Это, в свою очередь, способствовало сложнейшим взаимодействиям и трансформациям, как в обществе, так и в культуре. Традиционное и новаторское, патриархальное и субъективное переплелись в единое целое, породившее исключительное явление в мировой истории – удивительно быстрое видоизменение культуры и социума. И эти изменения в отличие от Петровских реформ кардинально изменили все сословия, «поставив» на «рельсы модернизации» не только элиту, но и все социальные страты.

К началу активной модернизации японское общество отличалось высоким уровнем грамотности: более 40 процентов мальчиков старше 15 лет умели читать и писать. Этот показатель был сопоставим с общеевропейскими и значительно превышал российский.

Конец XIX – начало XX века знаменуется достижениями в области образования в Японии. Сразу же была сделана ставка на усвоение передовых технологий. В 1872 г. было

издано основополагающее «Положение об образовании» («Гакусэй»), которое провозгласило создание единой централизованной школьной системы обучения, благодаря чему оно должно было стать всеобщим и обязательным: «Каждая семья и в городе, и в деревне должна быть охвачена системой образования. Этого требуют интересы укрепления государства» [5, 87]. Стажировка в Европе наиболее успешной в усвоении наук части японского преподавательского сообщества, привлечение западных специалистов, свойственное японскому обществу почитание учителей и высокое чувство ответственности – всё это способствовало успешности школьной реформы. Были созданы университеты, технические училища, страна всего лишь за три – четыре десятилетия совершила стремительный рывок в своём развитии.

В значительной степени столь грандиозные успехи были обусловлены успешностью реформирования системы образования, синтезировавшей особенности систем Франции (организации учебного процесса), Германии (теория) и США (программы) [1, 206]. Кроме того, немаловажным стало наличие строгой иерархии ценностей (почитание императора и духов предков) и культивировавшаяся идея личной ответственности за судьбу империи и нации в целом.

В науке достаточно подробно рассмотрены проблемы реформирования образования в Японии в эпоху Мейдзи (М. Уайт, А. В. Гусарова и др.), однако до сих пор слабо освещённым остался вопрос о том, как изменения в социально-культурном статусе японских женщин повлияли на образование и культуру. Именно на эти сферы жизни общества модернизация, успешно прошедшая в Японии на рубеже XIX–XX вв., оказала наиболее сильное воздействие.

В первые годы Мэйдзи женщина-преподаватель была в Японии величайшей редкостью, в то время как в США уже в конце 50-х годов 19 века женщины составляли около 60 % всех учителей. В 1875 году в Токио было открыто первое женское педучилище. Токийское педагогическое училище с 1879 по 1883 год подготовило 169 выпускниц. По данным 1885 года, только 86 из них хотя бы какое-то время работали учителями. Если девушка и изучала педагогику, то в большинстве случаев для того, чтобы поработать потом немного в детском саду, или в лучшем случае, в начальной женской школе, подготовившись тем самым к роли «добропорядочной жены и мудрой матери» [6, 220].

Само появление, как и широкое распространение женского образования, было бы невозможным без значительных изменений в искусстве, в моде.

Японская традиционная культура, славившаяся строгостью и традиционностью, не была исключением и постепенно перенимала европейские новшества. Анализируя культуру и образование Японии, стоит не забывать, что коренное различие менталитетов

японского и европейского обществ накладывало сильный отпечаток, как на культуру, так и на образование. Соперничество японской традиции и европейских течений в японской культуре хорошо заметно на японских женщинах, как на хранительницах традиций.

В отличие от европейской литературы, в которой преобладали произведения, написанные мужчинами, японская литература включала как «мужские», так и «женские» стихи и прозу. Еще в эпоху Хэйан (VIII-XII век), когда в сложном и противоречивом взаимодействии китайской культуры с местными обычаями и верованиями закладывались основы национальной японской культуры, появился японский роман «Повесть о Гэндзи», как считается, написанный придворной дамой по прозвищу Мурасаки Сикибу на рубеже X-XI вв. В центре произведения история сына императора, ещё в юные годы за свою красоту и утонченность заслужившего прозвище Хикару («светлый»). В какой-то степени обилие женщин в японской литературе объясняется тем, что во время расцвета литературы в эпоху Хэйан «настоящими», или «мужскими», еще считались китайские стихи, в то время как японским слоговым письмом писали в основном женщины.

Ситуация радикально изменилась в эпоху Мейдзи, когда женщины-поэтессы становятся и законодателями моды, и первооткрывателями новых тем и течений в японском искусстве. Ярким примером эпохи Мейдзи была талантливая писательница Хигути Итиё (1872–1896), автор известнейших произведений периода Мейдзи («Жизнь в глуши», «Сверстники», «Тринадцатая ночь» и др.). В этот же период становится знаменитой еще одна японская поэтесса, Ёсано Акико (1878-1942), которая прославилась своими романтическими песнями, называемыми в Японии «танка». Ее дневник «От лета к осени» (1914) был посвящен воспоминаниям от её поездки в Париж, здесь также прозвучали столь значимые впоследствии для Ё Акико идеи феминизма.

Однако не во всех областях искусства женщина участвовала наравне с мужчинами. Обособленно стоял японский театр Кабуки. Согласно действующему в то время указу женщинам категорически запрещалось играть в театре, поскольку это считалось неприличным и подрывало моральные устои не только лишь женщины, но и всего японского общества в целом. Все роли, в том числе и женские, исполняли мужчины – оннагата. И лишь в середине XX столетия японский театр Кабуки становится «равноправным».

Мода, являясь неотъемлемой частью японской культуры, претерпевала изменения. С «приходом» в Японию Европы женский внешний вид менялся не так быстро, как внешний вид мужчины. Если мужчины конца XIX века одевались в европейские серые и черные костюмы и, особенно, военные мундиры, то наряд даже богатой женщины состоял из халата и японских народных сандалий – гэта, а волосы по обыкновению были длинными.

Однако прическа стала менее сложной. Раньше, чтобы уложить прическу японкам требовалась посторонняя помощь, на рубеже эпох это стало слишком дорогим и слишком примитивным удовольствием. В Японии даже действовало женское движение, выступавшее за отказ от традиционных причесок. Также следует отметить еще одну интересную японскую традицию — выщипывание бровей. Выщипанные и подрисованные тушью брови считались у японских аристократок эталоном. Законодательно были запрещены короткие женские стрижки и женские брюки. Японцы считали европейские декольтированные платья «неприличными» и «неестественными».

30 июля 1886 г. супруга императора Мэйдзи – Харуко впервые показалась на публике в европейском платье, подав знак слабому японскому полу: теперь в европейской одежде следует появляться не только мужчинам, но и женщинам. 17 января 1887 г. Харуко через газету «Тёя симбун» обратилась к японским женщинам с призывом последовать ее примеру в деле ношения европейского платья. Императрица утверждала, что еще в древности, до изобретения кимоно, японское платье походило на европейское больше, чем нынешнее. Поэтому, облачаясь в европейское платье, японки восстанавливают древние обыкновения. Однако ношение подобных платьев давалось женщинам с трудом, оно стесняло движения, японки часто чувствовали себя в них неловко [3, 170].

На примере развития культуры и образования Японии в период эпохи Мэйдзи мы видим, как умение грамотно объединять традицию с новыми течениями, позволяет сохранять и развивать в ногу со временем различные области жизни, делая их более эффективными и гармоничными. «Выход в свет» Японии не только повлиял на японскую культуру, но и на европейскую. Признание Японии «западной» страной установило и ответную моду на все японское в европейских странах. Японский опыт модернизации образования и культуры привлекателен и в настоящее время, заставляет внимательно оценить его с точки зрения возможности перенесения в российские условия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусарова А.В. Особенности японской системы образования в эпоху Мэйдзи: определяющий фактор социально-культурной и экономической интеграции Японии // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы V междунар. науч. конф. (г. Уфа, май 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 206-208.
2. Данн Ч. Традиционная Япония. Быт, религия, культура / Пер. с англ. О. Д. Сидоровой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 222 с.
3. Мещеряков А.Н. Статья японцем. М.: Эксмо, 2012. 432 с.
4. Bacon A. M., Japanese girls and women. – New York: The Riverside Press Cambridge, 1902. 473 p.
5. Mori A. Education in Japan: a series of letters. Washington, 1873. 195 p.
6. Yanagida K. Japanese Manners and Customs in the Meiji Era, Tokyo, 1957. 335 p.